

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 01

Л. В. Астахова

Южно-Уральский государственный университет

Когнитивная парадигма в современной библиографической науке

Обоснована когнитивная парадигма библиографоведения в современном обществе в период его эволюции из информационного в когнитивное. Показаны истоки и развитие научной рефлексии этой парадигмы в библиотечно-библиографической науке. Представлены ключевые компоненты теоретического ядра когнитивной парадигмы библиографоведения – миссия, концепт, научные понятия, определяющие библиографию как когнитивный социальный институт. Социальная миссия библиографии определена как обеспечение преодоления индивидуальными и коллективными субъектами общества когнитивного разрыва в период перехода общества от информационного этапа к когнитивному. В статье подчёркнуто, что востребованность библиографии резко возрастёт, если она сможет реализовать и повысить свой когнитивный потенциал, стать полноправным, самостоятельным субъектом производства и распространения знания – концепта когнитивной парадигмы библиографоведения. Продемонстрировано, что библиография способна реализовать все процессы трансформации знания: социализации, экстернализации, комбинирования и интернализации. Библиография в контексте когнитивной парадигмы определена как когнитивный институт общества знания, направленный на производство и распространение библиографического знания – знания о системных аспектах смыслового контента документированного знания. Аргументирована необходимость усиления когнитивизации библиографической деятельности библиотеки, показаны формы и методы интеллектуализации её когнитивно-информационной деятельности.

Статья подготовлена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г., соглашение № 02. А03.21.0011).

Ключевые слова: когнитивное общество, библиотека, когнитивная парадигма, библиографоведение, библиотечно-информационная наука, когнитивная концепция библиографии, управление знаниями.

Lyudmila Astakhova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

The cognitive paradigm in the modern bibliographic studies

The bibliography cognitive paradigm is substantiated as essential for the modern society evolving from the being information to the cognitive one. The origins and development of the paradigm reflection in the library and bibliographic studies are discussed. The key components of the cognitive paradigm theoretical core of bibliography, namely mission, concept, terms, that make bibliography a cognitive social institution, are examined. The bibliography social mission is defined as overcoming the cognitive gap by individual and collective society actors during the transition from the information to the cognitive stage. The relevancy of bibliography would rise significantly if it increases its cognitive potential and proves to be fully fledged, independent generator and distributor of knowledge – the concept of bibliographic studies cognitive paradigm. The author demonstrates that bibliography is able to accomplish every process of knowledge transformation: its socialization, externalization, combining and internalization. Within the cognitive paradigm, bibliography is defined as a cognitive institution of the knowledge society with the purpose of knowledge generation and distribution it focuses on the system aspects of the documented knowledge conceptual content. The author also proves the need for enhancing cognitive character of library bibliographic activities and suggests tools and methods to intellectualize its cognitive and information activities.

The article is sponsored by the RF Government (Order № 211 of March 16, 2013), Agreement № 02. A03.21.0011).

Keywords: cognitive society, libraries, cognitive paradigm, bibliographic studies, library and information science, cognitographic concept of bibliography, knowledge management.

At the stage of transforming the information society into a cognitive one the social and information needs have changed; now the knowledge needs, analytical information, and not documents – came to the fore position. The digital generation of users of information today is a fast-paced, self-learning generation, almost unnecessary in mediators. Its representatives independently master information and search technologies and communication technologies. The subscription and library reading rooms are rapidly becoming empty: their information and communication function has ceased to be relevant. But the new needs – in knowledge, in scientific and analytical information – the modern library to satisfy yet, unfortunately, is not capable of. In the library and information science, knowledge management is beginning to be seen as an idea embedded in the mission of libraries from the moment they were created. A key turning point in the development of the comprehension of the cognitive mission of libraries occurred at a time when international organizations paid attention to the management of knowledge

in librarianship. Knowledge management is becoming one of IFLA's discussion topics. The 67th IFLA General Conference (2001) focused on the role of librarians in knowledge management. The first component of the theoretical core of the cognitive paradigm of bibliographic science – the mission of bibliography is its values and goals; she answers the question of why a bibliography as a social institution is needed. Bibliography, according to the cognitive paradigm, is needed in order to overcome the "cognitive gap" (cognitive failure) of individual and collective subjects of society in the period of its transition from the information to the cognitive stage. The library and bibliography will be in demand in the cognitive society only if they can offer him, in addition to documents and information recorded in them, the main value – knowledge. Therefore, it is quite logical that domestic philosophers already see the social mission of the modern library in that it should act as an institution of the knowledge society aimed at promoting the conversion and development of the knowledge accumulated by mankind.

Когнитивные традиции библиографии в библиотечно-информационной науке берут своё начало в XIX в.

Концепция библиографии как научно-когнитивного феномена имела особенно устойчивый характер во все времена. В XX в. когнитивная сущность библиографии в историческом и теоретическом аспектах стала объектом фундаментальных исследований. Однако практическая реализация этой концепции была затруднена в силу господства документографического понимания библиографии в конце XX – начале XXI в.

Доминирование этой концепции в библиотечной науке и практике имело социально-культурную обусловленность. Вначале перспективы автоматизации, а затем – вступление России на путь формирования и развития информационного общества требовали внимания к информационно-коммуникационным библиотечным технологиям, новым формам поиска, передачи и распространения документированной информации. Библиотека была уникальным социальным институтом, способным обеспечить переход общества к этим новым технологиям и формам. Информационно-коммуникационные императивы общества удачно укладывались в рамки документографической концепции, акцентирующей внимание на посреднической, коммуникационной роли библиографии между документом и потребителем.

Однако всё изменилось сегодня на этапе трансформации информационного общества в когнитивное. Новые социально-информационные потребности – в знаниях, в аналитической информации, а не в документах – вышли на первый план [1].

Цифровое поколение пользователей информации – это стремительно самообучающееся поколение, в посредниках практически не нуждающееся; его представители самостоятельно осваивают информационно-поисковые и коммуникационные технологии. Стремительно пустеют абонементы и читальные залы библиотек: их информационно-коммуникационная функция перестала быть актуальной. А новые потребности современная библиотека удовлетворять пока, к сожалению, не способна.

Углубляющийся кризис в библиотечном деле, негативные изменения его институциональных основ на государственном уровне вызвали поток публикаций, в которых представители профессионального сообщества исследуют причины этого и ищут пути выхода из сложившейся ситуации. Вполне естественно, что представители библиотечно-информационной науки, в полной мере осознав кризис, пытаются по-новому взглянуть на привычные вещи, которые изменят ситуацию к лучшему.

Известно, что на фоне кризиса появляются новые взгляды на реальность и вслед за этим происходят смена парадигм и научные революции [2. С. 25]. Такой спасительный, но далеко не новый взгляд на библиотечное дело и библиографию – когнитивный. А новая парадигма, которая приходит на смену документографической (по сути коммуникационной, обслуживающей), – это когнитивная парадигма библиотечно-информационной науки в целом и библиографоведческой в частности. Этой парадигме и посвящена статья.

От документографической – к когнитивной парадигме современной библиотечно-информационной науки

В России когнитивные традиции интерпретации библиографии развивались начиная с XIX в. И с этого времени в профессиональном сообществе дискуссии о библиографии как науке становятся перманентными. Так, М. Л. Михайлов назвал библиографию наукой, занимающей почётное место в ряду человеческих знаний [3]. В начале XX в. А. М. Ловягин разработал теорию библиологии как науки [4].

В 1937 г. Н. В. Здобнов одним из первых доказал научность библиографических знаний, опираясь на такие признаки, как научные цели и задачи, объект и научные методы. Если в США библиографию относили к философии, то Н. В. Здобнов считал её научной исторической дисциплиной [5].

В конце XX в. авторами теорий когнитивной сущности библиографической деятельности выступили Ю. С. Зубов, В. А. Фокеев и другие. Ю. С. Зубов обосновал концепцию библиографии как системы свёрнутого знания [6]; В. А. Фокеев представил теорию библиографического знания [7]. Автор этой статьи изучила герменевтическую природу познания и разрабо-

тала теорию библиографии как научного феномена, что позволило обосновать не просто когнитивную, а научно-когнитивную, эпистемологическую сущность библиографической деятельности в её высшем проявлении – информационно-аналитической деятельности [8]. Большую роль в изучении последней в библиографическом контексте сыграли Н. А. Сляднева [9] и другие.

Перечислять имена учёных, прямо или косвенно защищавших заниевый подход к библиографии и библиотеке, можно продолжить. Однако в тот период в библиотечной науке всё больше господствовали подходы, основанные преимущественно на коммуникативных аспектах библиографической и библиотечной деятельности, в процессе исследования которых внимание концентрировалось не на знании, а на способах, средствах и каналах передачи знания и информации. Это было связано с тем, что 1990-е гг. ознаменовались стремительным переходом к новым – электронным – способам коммуникации.

Названные исследования когнитивной природы библиографии, соответствовавшие мировым тенденциям науки, опередили время. Во второй половине XX в. возникает концепция нового общества, главные ценности которого – знания. В фокусе внимания мировой науки оказывается концепция управления знаниями – сегодня она широко распространена во всех сферах деятельности, включая науку, образование, библиотечное дело. Сформировались технологии управления знаниями – совокупность процессов, методов, приёмов и программно-технологических средств для обеспечения свободной циркуляции знаний и их генерации; происходило признание учёными и бизнес-сообществом стремительно возросшей роли профессиональных знаний [10].

В библиотечно-информационной науке управление знаниями начинает рассматриваться как идея, заложенная в миссию библиотек с момента их создания. Ключевой поворот в осмыслении когнитивной миссии библиотек произошёл в то время, когда на управление знаниями в библиотечном деле обратили внимание международные организации.

Управление знаниями становится одной из дискуссионных тем ИФЛА. 67-я Генеральная конференция ИФЛА (2001 г.) была посвящена роли библиотечных работников в управлении знаниями [11]. Призывы к пересмотру когнитивной роли библиотечных специалистов в современном обществе становятся всё более уверенными. Среди новых функций, необходимых им для управления собственными профессиональными знаниями, эксперты называли выявление неявных знаний, создание инфраструктуры по управлению знаниями, идентификацию явных и неявных знаний внутри

библиотеки, определение актуальности знаний, управление интеллектуальным капиталом собственных учреждений и всей библиотечно-библиографической отрасли.

Развитие экономики знаний заставило мировую библиотечно-информационную науку продолжать на новом уровне изучение роли библиотеки и библиографии как когнитивного социального института в управлении знаниями. Акценты смещались с коммуникативных на когнитивные и экономико-управленческие аспекты. Так, идеи о роли библиотеки в управлении знаниями развила *M. Webster* [12]; технические аспекты управления знаниями в библиотеке затронул *Yong-Mi Abbas Kim* [13]. *C. Jin* указал на влияние развития современной сети, онлайн-чтения и на необходимость внедрять инновационную модель управления библиотеками посредством управления знаниями [14]. Стратегии управления знаниями университетской библиотеки обоснованы в [15]; опыт изучения управления библиотечными знаниями в Китае освещён в [16].

Учёные разных стран мира показали, что реализация управления знаниями в библиотеках привела к лучшему управлению ими и лучшему вовлечению персонала в развитие библиотечного обслуживания [17]. Эксперты предложили структуру управления знаниями для университетских библиотек (координация управления знаниями, ресурсы знаний, учебные материалы) [18] и др.

Исследования библиографии как субъекта управления знаниями становятся всё более интенсивными и в российской науке [19]. Так, Г. Ф. Гордукалова, анализируя участие библиографов в создании и функционировании систем, построенных на знаниях, справедливо отмечает: «Современные концепции управления знаниями и библиографическая деятельность органично связаны общностью задач, процессов библиографирования и информационного обслуживания» [20]. На основе накопленного опыта она демонстрирует, что сегодня востребованы не только библиографическая продукция и опыт традиционного и сетевого поиска информации, но и методики предметизации и систематизации данных, анализа предметного поля проблемы, информационной аналитики и т.п.

Всё более востребованными оказываются и классические когнитивные подходы к библиографии, получившие фундаментальное обоснование в конце XX в. Так, например, учёные делают обзор подходов к семантическому анализу текстов в библиографии и предлагают ввести в оборот термин *смысловый анализ текстов* [21] и т.д.

Краткий экскурс в историю когнитивных идей в библиографоведении позволяет сделать следующий вывод. Стремительно протекающая глобальная трансформация информационного общества в когнитивное, глубокие рефлексивные процессы вследствие когнитивного провала в обществе и поиск способов его преодоления, широкое распространение концепции управления знаниями, осознание кризиса в библиотечной сфере, усиление внимания к когнитивно-управленческим аспектам деятельности библиотек международных организаций, зарубежных и российских экспертов – всё это факторы парадигмальной революции в современной библиотечно-информационной науке. На смену документографической (документоцентристской) парадигме библиотечно-информационной науки, являющейся по своей сущности коммуникационной, приходит *когнитивная парадигма*. И первую скрипку здесь играет библиография.

Когнитивная парадигма библиографической науки: общая характеристика

По словам известного науковеда Т. Куна, парадигма – это «признанные научные достижения, которые в течение определённого времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [22. С. 11]. Доминирующие концепции и парадигмы в библиографоведении не раз становились объектом внимания российских и зарубежных учёных [23, 24 и др.]. К аспектам анализа парадигм учёные относят профессиональное кредо, теоретическое ядро, технические и организационные решения [23. С. 11].

Полагаем, для понимания сущности парадигмы необходимо охарактеризовать прежде всего её теоретическое ядро: миссию библиографии как социального института, концепт как идентификатор библиографических явлений, базовые научные понятия. Конкретизируем эти компоненты теоретического ядра когнитивной парадигмы на основе результатов накопленного научного знания.

Первый компонент теоретического ядра когнитивной парадигмы библиографической науки – миссия библиографии – это её ценности и цели; в ней заключён ответ на вопрос, зачем нужна библиография как социальный институт. Библиография, согласно когнитивной парадигме, необходима для того, чтобы индивидуальные и коллективные субъекты общества в период его превращения из информационного в когнитивное смогли преодолеть «когнитивный разрыв» (когнитивный провал).

Когнитивный разрыв – это дисбаланс, наблюдаемый в главных составляющих сферы знания: доступ к информации, образование, научные исследования, культурное и языковое многообразие; это вызов целям построения общества знания, который отделяет тех, кто имеет доступ к знаниям и

участвует в обмене знаниями, от других, оказавшихся на обочине общества знания [11. С. 8]. При этом доступ к полезным и важнейшим знаниям не является только вопросом инфраструктуры – он зависит от подготовленности, когнитивных способностей, регламентации доступа к содержательной информации [Там же. С. 24].

К сожалению, этот тезис был развит в библиотечно-информационной науке в направлениях традиционной цифровизации информационных ресурсов и развития когнитивных компетенций пользователей [25]. Однако из него следует ещё один крайне важный вывод: без когнитивных компетенций в когнитивном обществе не сможет выжить и такой субъект, как библиография.

Библиография в когнитивном обществе не только предоставляет пользователям доступ к знаниям, обеспечивая тем самым обмен ими, – она сама должна: реализовывать свои когнитивные способности путём производства нового знания и участия в знаниевом обмене; проявлять себя когнитивным субъектом, чтобы не оказаться на обочине общества знания, а занять в нём достойное место. В противном случае её постигнет печальная участь: повсеместное распространение знаний не только не сократит когнитивный разрыв между библиографией и библиотекой, а также другими коллективными (научно-информационными центрами) и индивидуальными (пользователями) когнитивными субъектами, но ещё больше увеличит его и приведёт к более резкому снижению статуса библиографии в обществе. Из этого следует вывод: «Повсеместное распространение знаний не только не сокращает разрыв между более и менее передовыми странами и отдельными людьми, но может и увеличивать его» [11. С. 170].

Размышляя о будущем библиографии, авторы одной из работ справедливо утверждают: «Библиография понадобится глобальному информационному обществу только в том случае, если она сможет предложить ему такие существенно важные ценности, которые превышают возможности Интернета и вообще электронной коммуникации» [23. С. 470].

Мы убеждены, что библиотека и библиография будут востребованы в когнитивном обществе только в случае, если они смогут предложить ему, кроме документов и зафиксированной в них информации, главную ценность – знание. Поэтому вполне логично, что отечественные философы видят социальную миссию современной библиотеки в том, что она должна выступать как институт общества знаний, нацеленный на содействие обращению и развитию накопленного человечеством знания [26]. К сожалению, термин *содействие* в этой формулировке позволяет нам считать этот подход к библиотеке традиционным – как к сервисному, инфраструктурному, обслуживающему институту.

Наше видение миссии библиографии и библиотеки отличается тем, что мы говорим не только о знании авторов библиографируемых текстов, но и о

знании, созданном библиотечно-информационными специалистами, библиографами. Согласно этой логике, библиотека и библиография понадобятся новому обществу, если они смогут реализовать свой когнитивный потенциал, стать полноправным коллективным субъектом производства и распространения знания.

Второй компонент теоретического ядра когнитивной парадигмы библиографической науки – концепт: это своего рода главный предмет во всех видах отраслевой библиографической деятельности – производстве, управлении, науке, подготовке кадров. Это – призма, через которую библиотечно-информационные специалисты (и учёные, и практики) видят реальность, решают проблемы, прогнозируют развитие.

Концептом когнитивной парадигмы, представляющей собой спасительную (знаниевую, когнитивную) альтернативу развития библиотечно-информационной деятельности, является *знание*.

Чтобы разобраться в неоднородности знания как концепта библиографоведения, рассмотрим библиографию как когнитивный субъект различных способов трансформации знаний (спирали знаний): социализация (превращение неявных знаний в явные); экстернализация (превращение неявных знаний в явные); комбинация (превращение явных знаний в явные); интернализация (превращение явных знаний в неявные). И. Нонака и Х. Такеучи назвали эти способы в числе ключевых стратегий управления знаниями [27].

Библиотека способна использовать все четыре стратегии управления знаниями. Невербальная передача скрытого знания (*социализация*) осуществляется библиотечным специалистом с помощью традиционных процедур организации знания: поиска, отбора, систематизации и предварительной характеристики текстов. Например, в процессе каталогизации совокупное знание, отвечающее определённым критериям (персональному, географическому, временному и др.), останется неявным, если оно не документировано. Это своего рода наблюдение библиотечного специалиста за информационным потоком и его смысловым контентом.

Процесс превращения нового неявного знания в явное (*экстернализация*) – это его документирование; реализуется в форме библиографических продуктов: каталогов, библиографических списков (аннотированных или неаннотированных), реферативных журналов, информационно-аналитических обзоров, для чего используется специфический библиографический язык.

Тиражирование созданных библиографических продуктов (*комбинирование*) – это процесс, традиционно именуемый распространением библиографической информации. В условиях цифровизации информационного пространства он может происходить через научные журналы, электронные каталоги и сайты библиотек, их аккаунты в социальных сетях и др.

Вновь созданное явное знание классифицируется, индексируется и, как обычное знание, включается в уже существующие знаниевые контексты через образование различных информационных связей. При этом следует подчеркнуть, что опубликованные библиографические продукты (изданные и нет, в бумажной и электронной формах) в процессе их распространения так же, как и традиционные публикации, должны подвергаться наукометрическому анализу.

Непременное условие библиографического познания – превращение явного знания в скрытую форму (*интернализация*). Это происходит в процессе использования созданного библиографом знания в любой сфере деятельности. Наиболее очевидно это в научной практике, в сфере охраны интеллектуальной собственности, что невозможно без анализа уже достигнутого, а значит – без изучения мирового текстового потока и ссылок на библиографическое знание. Для оценки интенсивности интернализации созданного библиографом знания можно использовать библиометрию.

Интернализация может происходить также в традиционном общении библиографа и пользователя. В этом случае явное знание, созданное библиографом, переходит напрямую в неявное знание пользователей. Только воспроизводя всю спираль знания, библиография станет полноценным когнитивным субъектом в новом обществе.

Третий компонент теоретического ядра когнитивной парадигмы библиографической науки – научные понятия. Как составляющие когнитивной парадигмы библиографической науки научные понятия должны обозначать объект, предмет, признаки отграничения когнитивно-информационных библиографических явлений.

Можно согласиться с философами в том, что «библиотека – это институт общества знаний, направленный на содействие обращению и развитию накопленного человечеством знания, а также на сохранение документированного знания как общественного достояния» [26]. Поскольку главным субъектом реализации когнитивной миссии библиотеки является библиография, важно уточнить её понятие.

Библиография – это когнитивный институт общества знания, направленный на производство и распространение библиографического знания – о системных (предметных, функциональных и исторических) аспектах смыслового контента документированного знания. Понятие библиографии в такой интерпретации не ограничивается сугубо коммуникационной, обслуживающей сущностью как ретранслятора чужой информации, как посредника между документом и потребителем. Это понятие подчёркивает её сущность как самостоятельного когнитивного субъекта – производителя, потребителя и распространителя знаний.

Объект библиографического познания – это «герменевтический универсум» – вся совокупность текстов как смыслов, т.е. текстов, взятых в аспекте их понимания. Под текстом мы понимаем любую знаковую систему, которая является носителем смысловой информации и имеет языковую природу.

Текст – это обобщающее понятие для любых видов документов как объектов библиографического познания. Отсутствие глубинного смысла отличает знак от текста. Так, В. А. Фокеев в качестве объекта библиографии представляет «знание (квант знания), заключённое в тексте, или текст», поскольку именно текст – наиболее универсальный и неизменный объект на протяжении всего развития социального явления, которое принято называть библиографией [7. С. 97].

Сущность библиографии как сферы деятельности должна определяться с помощью предмета познания объекта. Главной характеристикой текста является его смысл. Поэтому *предмет библиографического познания – это смыслы текстов, их системные (предметные, функциональные и исторические) аспекты.*

Предметный аспект смыслов (о чём этот текст?) традиционно исследуют библиографы в процессе отраслевого и межотраслевого библиографирования, функциональный аспект (для чего текст может быть использован?) – в процессе функциональных направлений библиографической деятельности (научно-вспомогательная, популярная, учебно-вспомогательная и др.), эволюционный аспект (как развивалось знание?) – в процессе текущего, ретроспективного и перспективного библиографирования, в том числе информационно-аналитического реферирования и обозрения.

Признаки отграничения когнитивно-информационных библиографических явлений – самый дискуссионный вопрос. Ответить на него можно, лишь рассмотрев результат библиографического познания – библиографическое знание.

В 1981 г. на вопрос о статусе библиографии как знания ответил Ю. С. Зубов. Он блестяще доказал, что библиография есть специфическое отражение документального научного знания, имеющее сложную полиструктуру, изоморфную этому знанию.

Огромная заслуга Ю. С. Зубова заключается в том, что, пытаясь «вырвать» библиографию из документографической эйфории тех лет, он придал ей гносеологический оттенок, связал её существование с уникальным качеством самого знания – его способности к «уплотнению», «свёртыванию» [6]. Применив по отношению к библиографии понятие *знание* – основное понятие теории познания, Ю. С. Зубов фактически провозгласил когнитивную природу библиографии, положив начало ренессанса когнитивной парадигмы в библиотечно-информационной науке.

В 1993 г. В. А. Фокеев трактует библиографическое знание как «результат познания в сфере библиографической деятельности, отражения в языковой форме книжной продукции, документов, а также потенциальных потребностей адресатов, причём этот компонент проявляется только в процессе коммуникаций, в ситуации общения» [7. С. 36]. Он справедливо замечает, что библиографическое знание – это следствие интеллектуальной способности индивидов осваивать факты, устанавливать отношения между ними и использовать результаты познания в социальной практике. В. А. Фокеев чётко разграничил гносеологический и коммуникативный аспекты библиографической деятельности, прочно закрепив когнитивную парадигму в библиотечно-информационной науке.

Ограниченность документографического, коммуникационного перекося в библиотечно-информационной науке и практике заставили учёных искать адекватные времени подходы и доказывать гносеологическую природу информации. Так, по мнению Р. С. Гиляревского и Г. Г. Белоногова, информация может обозначать «и смысловое содержание сообщений, передаваемых по каналам связи или при личном общении людей друг с другом, и процесс передачи таких сообщений, и носители информации с хранящимися на них текстами, изображениями или звуковыми образами» [28. С. 1].

Более того, наличие идеальной составляющей в природе информации приводит учёных к выводу о человеческом происхождении информации и, следовательно, – о приоритетности гносеологического статуса этого понятия. По их мнению, информацию следует рассматривать «как психические образы объективного мира, возникающие у живых организмов в процессе их жизни и взаимодействия с окружающей средой» [Там же. С. 3]. Соглашаясь с этой позицией, мы уточнили понятие информации с позиций когнитивного подхода: «Информация – это субъективный образ объективного мира, опосредованный генетической и социальной природой человека, более или менее адекватно отражающий объективную реальность в целях адаптации к ней» [1].

Очевидно, что в рамках такой интерпретации понятия *библиографическая информация* и *библиографическое знание* органически взаимосвязаны. Неслучайно Р. С. Гиляревский исследует управление знаниями в контексте управления информацией. Информацию он трактует как «смысловое содержание тех сведений, которые передаются от одного человека другому или другим людям посредством материальных данных (звук, запись, изображение)» [29. С. 67–69].

Из этого следует, что библиографическая информация – это уже когнитивное понятие. Как и любая информация, она может быть определена как смысловое содержание тех сведений о библиографируемых текстах, которые

передаются от одного человека другому или другим людям посредством материальных данных. Чем же тогда отличается знание от информации?

Знание, по мнению Р. С. Гиляревского, – это «структурированная информация, т.е. связанная причинно-следственными и иными отношениями и образующая систему» [30. С. 7]. Из многих различий между этими понятиями наиболее существенными ему представляются логическая завершённость, структурированность и непреходящесть знания по сравнению с информацией, которая может быть фрагментированной, непоследовательной и эфемерной. Поскольку знание получается из информации, автор представляет управление знаниями «как обозначение одного из важных разделов дисциплины “информационный менеджмент”» [29. С. 69], а информационный менеджмент – как «управление информационными ресурсами общества, учреждения (организации, предприятия), индивида».

На основе изложенного уточним понятие библиографического знания: *это системный, структурированный смысловой контент текстов как объектов библиографического познания.*

Библиографическое знание как система включает в себя предметную, функциональную и эволюционную структуры смыслов библиографируемых текстов. Следовательно, любой продукт библиографического познания как его результат обладает свойством знаниевости. Этот продукт, даже если он не дошёл до пользователей, по своей сути уже является библиографическим знанием. Если оно (например, проблемный информационно-аналитический обзор, созданный библиографом) становится объектом информационного обмена, то не перестаёт быть библиографическим знанием, но при этом становится ещё и библиографической информацией.

Распространение библиографического знания – это процесс, в котором нет ничего особенного по сравнению с распространением любого другого знания. А вот созданное библиографом знание имеет специфический признак: *отражает систему накопленного знания в его предметных, функциональных и эволюционных аспектах.*

Исходя из этого операции информационно-библиографической деятельности можно разделить на познавательные (восприятие и переработка информации, где главное – понимание и генерация смыслов) и коммуникационные (хранение, защита и передача информации, её распространение, т.е. обеспечение движения смыслов во времени и пространстве). Невозможно осуществлять движение смыслов, не выявив их.

Когнитивная парадигма является сбалансированной, так как она привносит в информационно-библиотечную науку гармонию, снимает противоречия и интегрирует различные концепции и подходы к информационно-библиотечным явлениям в единое целое. Она не умаляет коммуникативных

аспектов сущности библиографической деятельности. При этом и когнитивная её сущность не остаётся в тени, как это было во времена документоцентризма.

Функционально-организационные аспекты когнитивизации современной библиографической деятельности

Когнитивная миссия, концепт когнитивной парадигмы и базовые понятия не могут не определять функции библиотеки и библиографии. Происходящие в современном обществе изменения, ставшие объектом исследования в этой статье, безусловно, привели к трансформации социальных функций библиотеки. Её традиционные функции (мемориальная, коммуникационная, информационная, образовательная и культурная) обогатились новым содержанием, расширились возможности их реализации.

И. П. Тикунова справедливо признаёт, что «для существующих моделей российских библиотек характерна гиперболизация информационной функции, связанная с необходимостью технической и технологической модернизации», и делает попытку обосновать когнитивную функцию библиотеки, обеспечивающую возможность познавательного процесса в масштабах общества [26]. Автор подчёркивает: когнитивная функция отражает участие библиотеки в процессах организации и управления знаниями и производства нового знания. Библиотека «ведёт разработку эффективных стратегий и методов поиска, структурирования и предоставления знания», является «не только организатором знания, но и его творцом» [Там же].

Сформулируем сущность когнитивной функции библиотеки на основе уже обоснованной в статье миссии. Эта функция состоит в производстве и распространении библиографического знания – структурированного знания о системных (предметных, функциональных и исторических) аспектах смыслового контента документированного знания.

Когнитивную функцию не могут выполнять библиотеки всех типов. В соответствии с классическими требованиями философии, любое определение в науке формулируется применительно к её высшим, наиболее развитым и сложным формам знания [31. С. 88]. Такими формами в библиографии являются процессы библиографического анализа и синтеза герменевтического универсума (классифицирование, систематизация, предметизация) и их наиболее интеллектуально-творческие результаты: реферативные и информационно-аналитические обзоры, подытоживающие ретроспективные научно-вспомогательные библиографические труды. Поэтому вполне справедливо утверждение эксперта о том, что выполнение когнитивной функции в большей степени будет характерно для любой национальной или крупной научной отраслевой библиотеки. Однако трудно согласиться с тем, что биб-

лиотека учебного заведения должна быть ориентирована исключительно на выполнение социализирующей и образовательной функций [26]. Мы убеждены, что библиотека университета как научно-образовательного учреждения имеет достаточно ресурсов для реализации когнитивной функции.

Определённый опыт когнитивно-библиографической деятельности уже накоплен. Так, Г. Ф. Гордукалова описывает реальные потребности в должностях навигаторов и менеджеров знаний, коммуникаторов знаний («рабочих знания»), информационных аналитиков и др.

Информационные аналитики и в будущем обеспечат обзорно-аналитическую деятельность, интеллектуальную переработку и свёртывание информации, формирование пакетов знаний, выбор новшеств и «лучших практик»; администрировать развитие корпоративного знания. Автор подчёркивает, что библиографы остаются востребованными на всех этапах разработки и осуществления проектов управления знаниями, и предлагает пути усовершенствования их подготовки на новом уровне компетенций в вузах культуры [20].

Несмотря на большой поток публикаций по информационно-библиографической аналитике и управлению знаниями, а также развивающуюся когнитивную практику библиографов, эксперты, к сожалению, признают: в работе библиотек отсутствует ясность в отношении этих проблем [32, 33]. Поэтому библиография должна сконцентрироваться на когнитивизации своей деятельности.

Социализация и экстернализация как составляющие спирали знаний в библиографии должны претерпеть дальнейшую интеллектуализацию. Этому способствует стремительное развитие интернет-технологий, благодаря которым процедуры поиска, систематизации и других операций с текстами ускоряются, высвобождая время для информационно-аналитических процессов. Комбинирование и интернализация библиографических знаний как составляющие спирали знаний требуют разработки специфических технологических процедур в цифровом информационном пространстве и нуждаются в пристальном внимании библиографической науки и практики.

Обоснованная когнитивная функция библиографии должна не только получить широкое распространение, но и существенно видоизменить реализацию традиционных функций библиотеки. Так, информационная функция сегодня должна иметь два вектора реализации: коммуникативный и когнитивный. Библиотека призвана выполнять не только информационно-поисковые, но и информационно-когнитивные, аналитические задачи.

Для библиографии как социального института недостаточно только поиска и распространения литературы, функционирующей в мировом информационном потоке. Её потребности простираются до самостоятельного

познания найденных ресурсов и создания на его основе собственного нового знания. Чётко прослеживается тенденция когнитивизации информационной деятельности любых субъектов – личности, организаций, в том числе – библиотеки. Миссия библиотеки сегодня – не только хранение, но и аналитико-синтетическая переработка информации для получения новых знаний, необходимых пользователю для принятия решений.

Под воздействием когнитивной функции библиографии уже трансформируется образовательная функция библиотеки [25]. Сегодня информационная потребность пользователя заключается не только в получении информации по определённой теме, проблеме: это ещё и потребность в самостоятельной информационной деятельности, без которой возникает когнитивный дисбаланс в его информационной сфере.

Известно, что существует три вида информационной деятельности: информационно-потребительская, информационно-репродуктивная и информационно-созидательная [34]. Когнитивный дисбаланс невозможно предотвратить, ограничившись информационно-потребительской и информационно-репродуктивной деятельностью пользователя, т.е. потреблением и передачей информации. Полное удовлетворение информационных потребностей пользователя возможно исключительно в высшей точке информационной деятельности – информационно-созидательной. Следовательно, библиотека в русле когнитивизации библиографической деятельности должна обучать пользователей не только искать, получать и передавать информацию, но и отбирать, анализировать, понимать её смыслы, мыслить критически, оценивать возможности использования разных смыслов информации в различных контекстах деятельности, создавать новое знание для принятия решений в ходе выполнения профессиональных задач.

Безусловно, это нужно учитывать и при реализации образовательной функции библиотеки. Для этого необходимы такие формы работы, как: трансляция образцов информационно-аналитических продуктов; создание и демонстрация видеоалгоритмов информационно-когнитивной деятельности; обучение герменевтической методологии информационной деятельности (новому языку информационного общения; диалоговым формам познания текстов; способам различать объективное и субъективное в текстах; технологиям интерпретации информационных сообщений, наделения их различными смыслами; историческому реконструированию реальности на основе массива текстов) и др.

Когнитивная функция библиографии имеет глубоко гуманистический характер. Это выражается в необходимости использования библиографом социокультурных характеристик и индивидуально-психологических качеств

пользователей для развития их мотивации и способностей к информационной (коммуникативной и когнитивной) деятельности, а также культурных ресурсов библиографа и пользователя (базовые ценности, нормы, принципы, интеллектуальные, морально-нравственные и социальные качества, ценностно-ориентированные модели поведения), позволяющих личности и обществу получать дополнительные социально-экономические выгоды. Обязательное требование – делать акценты на удовлетворении информационных потребностей пользователя в знаниях, которые рассматриваются не как цель, а как средство решения его проблем в ходе выполнения аналитических задач.

Таким образом, причинами научной революции в библиографической науке в начале XXI в. являются развитие цифровых информационно-библиотечных технологий, когнитивный разрыв в обществе, а также углубляющиеся кризисные явления в библиотечном деле, негативные изменения его институциональных основ на государственном уровне. Эти факторы обусловили поиск ответов на экзистенциальные вопросы о целесообразности существования библиографии, о её социальной миссии.

Трансформация информационного общества в общество когнитивное, расцвет теории управления знаниями актуализировали когнитивные традиции, возникшие в мировой библиографии в прошлые века. Сегодня в библиографоведении происходит смена парадигм: от документоцентристской – к когнитивной (когнитоцентристской, знаниевой).

Библиография всегда будет востребована в новом обществе, если сможет реализовать свой когнитивный потенциал, стать полноправным, самостоятельным коллективным субъектом всех процессов трансформации знания: превращения неявных знаний в неявные, неявных – в явные, явных – в явные, явных – в неявные. Библиография всегда была способна к организации и распространению знаний о текстах и их смыслах. Сегодня у неё есть социальный заказ – развивать производство собственных смыслов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Астахова Л. В.** Когнитивно-информационная деятельность личности в обществе знания // Науч.-техн. информ. Сер. 1: Организация и методика информ. работы. – 2016. – № 12. – С. 1–6.

Astakhova L. V. Kognitivno-informatsionnaya deyatel'nost lichnosti v obshchestve znaniya // Nauch.-tehn. inform. Ser. 1: Organizatsiya i metodika inform. raboty. – 2016. – № 12. – S. 1–6.

2. **Широнин В. М.** Когнитивная среда и институциональное развитие. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 264 с.

Shironin V. M. Kognitivnaya sreda i institutsionalnoe razvitie. – Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGEU, 2013. – 264 s.

3. **Рейсер С. А.** Хрестоматия по русской библиографии с XI века по 1917 год. – Москва : Госкультпросветиздат, 1956. – 448 с.

Reyser S. A. Hrestomatiya po russkoy bibliografii s XI veka po 1917 god. – Moskva : Goskultprosvetizdat, 1956. – 448 s.

4. **Ловягин А. М.** Библиологические очерки. – Петербург, 1916. – 38 с.

Lovyagin A. M. Bibliologicheskie ocherki. – Peterburg, 1916. – 38 s.

5. **Здобнов Н. В.** Избранное: труды по библиографоведению и книговедению. – Москва : Книга, 1980. – 272 с.

Zdobnov N. V. Izbrannoe: trudy po bibliografovedeniyu i knigovedeniyu. – Moskva : Kniga, 1980. – 272 s.

6. **Зубов Ю. С.** Библиография как система свернутого знания // Теоретико-методол. проблемы соврем. совет. библиографоведения. – Москва, 1981. – Вып. 47. – С. 23–40.

Zubov Yu. S. Bibliografiya kak sistema svernutogo znaniya // Teoretiko-metodolog. problemy sovrem. совет. bibliografovedeniya. – Moskva, 1981. – Vyp. 47. – S. 23–40.

7. **Фокеев В. А.** Природа библиографического знания. – Москва, 1995. – 352 с.

Fokeev V. A. Priroda bibliograficheskogo znaniya. – Moskva, 1995. – 352 s.

8. **Астахова Л. В.** Библиография как научный феномен. – Москва, 1997. – 338 с.

Astakhova L. V. Bibliografiya kak nauchnyy fenomen. – Moskva, 1997. – 338 s.

9. **Сляднева Н. А.** Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы // Информ. ресурсы России. – 2001. – № 2. – С. 2–14.

Slyadnaya N. A. Informatsionno-analiticheskaya deyatel'nost: problemy i perspektivy // Inform. resursy Rossii. – 2001. – № 2. – S. 2–14.

10. **Крымская А.** Хронологическая шкала основных событий в развитии концепции «управления знаниями» за рубежом и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmtec.ru/publications/library/select/chron_km.shtml (дата обращения: 18.12.2017).

Crimeaskaya A. Hronologicheskaya shkala osnovnykh sobyitij v razvitii kontseptsii «upravleniya znaniyami» za rubezhom i v Rossii [Elektronnyy resurs].

11. **К обществам знания.** Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж : Изд-во ЮНЕСКО, 2005. – Режим доступа : <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).

K obshchestvam znaniya. Vsemirnyy doklad YUNESKO. – Parizh : Izd-vo YUNESKO, 2005.

12. **Webster M.** The role of the library in knowledge management. Knowledge Management: Social, Cultural and Theoretical Perspectives 2007: 77–91.

13. **Kim YM, Abbas J.** Adoption of Library 2.0 Functionalities by Academic Libraries and Users: A Knowledge Management Perspective. Journal of Academic Librarianship 2010; 36 (3): 211–8.

14. **Jin CF.** On the Innovation of Library Management by Way of Knowledge Management. Proceedings of the 2014 International Conference on E-Education, E-Business and Information Management 2014; 91: 141–3.

15. **Wang X.** An Analysis of Knowledge Management of University Libraries. Proceedings of the Thirteenth International Symposium - Management Science & Engineering (2014) 2014 : 88–92.
16. **Niu L, Wang YH, Han XT, Jiao TX.** A Review of Library Knowledge Management Research in China. In: Xiao X, editor Proceedings of the 2015 International Conference on Social Science and Higher Education. 2015, p. 155–9.
17. **Balague N, Duren P, Saarti J.** Comparing the knowledge management practices in selected European higher education libraries. *Library Management* 2016; 37 (4–5): 182–94.
18. **de Bem RM, Coelho C, Dandolini GA.** Knowledge management framework to the university libraries. *Library Management* 2016; 37 (4–5): 221–36.
19. **Рябинина Е. П.** Современные проблемы технологии управления знаниями в библиотеке // Тр. СПб гос. ин-та культуры. – 2015. – Т. 211. – С. 172–177.
Ryabinina E. P. *Sovremennyye problemy tehnologii upravleniya znaniyami v biblioteke // Tr. SPb gos. in-ta kul'tury.* – 2015. – T. 211. – S. 172–177.
20. **Гордукалова Г. Ф.** Управление знаниями: информационная диагностика нового направления и методические проблемы подготовки кадров // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 86–97.
Gordukalova G. F. *Upravlenie znaniyami: informatsionnaya diagnostika novogo napravleniya i metodicheskie problemy podgotovki kadrov // Vestn. Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv.* – 2006. – T. 9. – № 1. – S. 86–97.
21. **Гордукалова Г. Ф.** Смысловый анализ текстов // Библиосфера. – 2010. – № 1. – С. 23–27.
Gordukalova G. F. *Smyslovoy analiz tekstov // Bibliosfera.* – 2010. – № 1. – S. 23–27.
22. **Кун Т.** Структура научных революций. – Москва : АСТ, 2009. – 310 с.
Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy.* – Moskva : AST, 2009. – 310 s.
23. **Соколов А. В., Берестова Т. Ф.** Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс: очерки о прошлом и будущем библиографической науки. – Челябинск : ЧГАКИ, 2014. – 490 с.
Sokolov A. V., Berestova T. F. *Paradigmy bibliografovedeniya: kniga, dokument, resurs: ocherki o proshlom i budushchem bibliograficheskoy nauki.* – Chelyabinsk : ChGAKI, 2014. – 490 s.
24. **Maceviciute E., Janonis O.** Conceptions of bibliography in the Russian Federation: The Russian phenomenon of bibliographic theory. *Libri.* 2004. № 54 (1). P. 30–42.
25. **Астахова Л. В., Смолина С. Г.** Реализация когнитивно-коммуникационной сущности информационной компетенции будущих специалистов в вузовской библиотеке // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2013. – № 4 (36). – С. 28–34.
Astakhova L. V., Smolina S. G. *Realizatsiya kognitivno-kommunikatsionnoy sushchnosti informatsionnoy kompetentsii budushchih spetsialistov v vuzovskoy biblioteke // Vestn. Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv.* – 2013. – № 4 (36). – S. 28–34.
26. **Тикунова И. П.** Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. – Архангельск, 2007. – 129 с.
Tikunova I. P. *Kontseptualnaya model sovremennoy biblioteki: sotsialno-filosofskiy analiz : dis. ... kand. filos. nauk.* – Arhangel'sk, 2007. – 129 s.

27. **Нонака И., Такеучи Х.** Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. – Москва : Олимп-Бизнес, 2003. – 320 с.

Nonaka I., Takeuchi X. Kompaniya – sozdatel znaniya. Zarozhdenie i razvitie innovatsiy v yaponskih firmah. – Moskva : Olimp-Biznes, 2003. – 320 s.

28. **Белогонов Г. Г., Гиляревский Р. С.** Ещё раз о гносеологическом статусе понятия «информация» // НТИ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. – 2010. – № 2. – С. 1–6.

Belonogov G. G., Gilyarevskiy R. S. Eshche raz o gnoseologicheskom statuse ponyatiya «informatsiya» // NTI. Ser. 2. Inform. protsessy i sistemy. – 2010. – № 2. – S. 1–6.

29. **Гиляревский Р. С.** Информационный менеджмент: управление информацией, знаниями, технологией. – Самара : Профессия, 2009. – 304 с.

Gilyarevskiy R. S. Informatsionnyu menedzhment: upravlenie informatsiyey, znaniyami, tehnologiyey. – Samara : Professiya, 2009. – 304 s.

30. **Гиляревский Р. С.** О значениях термина «информация» // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2007. – Т. 12. – № 2. – С. 5–11.

Gilyarevskiy R. S. O znacheniyah termina «informatsiya» // Vestn. Chelyab. gos. akad. kultury i iskusstv. – 2007. – T. 12. – № 2. – S. 5–11.

31. **Ракитов А. И.** Философские проблемы науки: Системный подход. – Москва : Мысль, 1977. – 270 с.

Rakitov A. I. Filosofskie problemy nauki: Sistemnyu podhod. – Moskva : Mysl, 1977. – 270 s.

32. **Гордукалова Г. Ф.** Структурные особенности профессиональной компетенции аналитического типа // Вестн. СПб гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 1 (22). – С. 111–113.

Gordukalova G. F. Strukturnye osobennosti professionalnoy kompetentsii analiticheskogo tipa // Vestn. SPb gos. un-ta kultury i iskusstv. – 2015. – № 1 (22). – S. 111–113.

33. **Koloniari M, Fassoulis K.** Knowledge Management Perceptions in Academic Libraries. Journal of Academic Librarianship 2017; 43 (2): 135–42.

34. **Зубов Ю. С.** Библиография и художественное развитие личности. – Москва : Книга, 1979. – 144 с.

Zubov Yu. S. Bibliografiya i hudozhestvennoe razvitie lichnosti. – Moskva : Kniga, 1979. – 144 s.

***Lyudmila Astakhova, Dr. Sc. (Pedagogy), Information Protection Chair,
South Ural State University;***

lvastachova@mail.ru

76, Lenin ave, 454080 Chelyabinsk, Russia